

К сожалению, полное разрешение межэтнических конфликтов – утопия. Однако предотвращение их всегда возможно. Известный австрийский исследователь К. Лоренц к самым мощным силам, противостоящим межэтнической агрессии, относил личное знакомство людей разных наций и воодушевление их одним идеалом. Рано или поздно людям суждено пересматривать свою жизнь, переосмысливать свои деяния, исправлять свои ошибки. И лучше, если эти ошибки исправляются на ранней стадии. Поэтому поднятая нами актуальность проблемы этнопсихологического механизма воздействия на личность студентов в связи с необходимостью воодушевления их идеалом толерантности позволила прийти к выводу об эффективных возможностях социального видеоролика как современной поликультурной образовательной технологии.

Литература

1. Абдул-Баха. Мысль мира. Речи и наставления Абдул-Баха о новой культуре мира. – М.: Наука, 1992.
2. Московское бюро по правам человека: информационный ресурс. Проявления агрессивной ксенофобии с января по декабрь 2009 г. URL: <http://www.antirasism.ru/>

Дамбаева Аюна Геннадьевна – преподаватель кафедры педагогики и психологии Восточно-Сибирской академии культуры и искусств (г. Улан-Удэ). E-mail: ayuna_d@mail.ru

Dambaeva Ayuna Gennadiyevna – teacher of pedagogy and psychology department of East-Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude). E-mail: ayuna_d@mail.ru

УДК 159. 922.4

В.А. Дубанова

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

На основании результатов факторного анализа показаны корреляционные взаимосвязи стилей семейного воспитания, что позволило охарактеризовать своеобразие родительских позиций в практике воспитания детей в контексте этнопсихологических различий.

Ключевые слова: *стили семейного воспитания, воспитательная практика родителей, корреляционные взаимосвязи.*

V.A. Dubanova

ETHNIC-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FAMILY UP-BRINGING STYLES

The correlation of family bringing-up styles are shown on the base of factor analysis results, which allowed to characterize the peculiarity of parental positions in up-bringing their children in the context of ethnic-psychological differences.

Keywords: *styles of family up-bringing, educational practice of parents, correlation.*

Проблема детско-родительских отношений занимает одно из ключевых мест в современной психологии. В многочисленных теоретических и практических исследованиях отражены различные аспекты, связанные с изучением становления эмоционального характера ребенка в семье (Лакосина Н.Д., 1976; Левкович В.П., 1987; Эйдемиллер Э.Г., 1976, 2001), условий воспитания в семье (Исаев Д.Н., 1993). Существуют исследования, посвященные влиянию неправильных или нарушенных родительских отношений на психическое развитие ребенка, на развитие его личности, становление особенностей характера и поведения (Кузнецов Ю.А., 1972, 1973; Кулиш И.Г., 1972; Федоров А.П., 1987; Minuchin S. (1974) и др.) В последнее время проводится много разносторонних и взаимодополняющих исследований влияния воспитательной стратегии родителей на формирование личности ребенка, взаимоотношений между родителями и детьми, общего психологического климата в семье. Однако недостаточно изучена проблема влияния детско-родительских отношений на становление личности подростка с учетом этнического фактора.

В связи с этим возникла проблема изучения взаимосвязи оценок воспитательного процесса подростками и самооценок воспитательной практики родителей в контексте этнопсихологических различий. В качестве гипотезы мы выдвигаем предположение о том, что существуют различия в воспитательной практике в русских и бурятских семьях и стиль воспитания родителей тесно связан с ошибками воспитания, оцениваемыми их детьми. Исходный материал был получен при тестировании 80 подростков из русских и бурятских семей с помощью опросника «Подростки о родителях» (ПоР)

(Вассерман Л.И., и др., 1995) и их родителей с помощью опросника «Анализ семейного воспитания» (АСВ), разработанного Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкис. Всего в исследовании принимало участие 240 испытуемых.

При обработке сырых данных процентных распределений мы используем процедуру факторного анализа, с последующим вращением «varimax» Кайзера, в результате чего были выделены следующие факторы.

Таблица 1

Корреляционные связи выделенных факторов с психологическими переменными матери и дочери в русских и бурятских семьях

	Выделенные факторы												
	Девочки-подростки и матери в русских семьях						Девочки-подростки и матери в бурятских семьях						
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6	7
7POZ	-0,12	-0,19	-0,02	-0,12	-0,18	-0,60	-0,17	-0,19	0,58	-0,08	-0,52	-0,17	-0,22
DIR	0,03	0,07	0,23	0,92	0,13	0,06	-0,20	-0,20	-0,01	0,08	0,03	0,17	-0,62
HOS	-0,00	-0,02	0,08	0,89	0,13	0,21	0,12	0,02	0,05	0,11	0,81	-0,00	-0,10
AUT	0,13	0,12	0,09	0,94	-0,16	0,01	0,12	0,28	0,08	0,35	-0,67	0,11	-0,21
NED	0,19	0,04	-0,40	-0,27	0,20	-0,63	0,41	0,16	0,32	-0,09	0,60	0,12	-0,48
Г+	0,90	0,25	-0,02	0,03	0,06	-0,22	-0,60	0,67	0,20	0,03	-0,04	0,10	0,07
Г-	-0,26	0,44	0,79	0,09	0,19	0,04	0,90	-0,07	-0,06	0,04	0,15	0,16	0,25
У+	0,40	-0,01	-0,07	-0,30	0,15	0,02	-0,16	0,58	0,77	-0,05	0,04	0,03	0,00
У-	0,12	0,23	-0,12	0,10	0,15	0,77	-0,11	0,14	0,80	-0,30	0,22	0,09	0,29
Т+	-0,40	0,85	-0,26	0,04	0,00	-0,02	-0,27	-0,06	0,91	0,10	-0,05	-0,00	-0,11
Т-	0,86	0,00	-0,17	0,00	0,03	-0,35	-0,74	0,00	0,32	-0,21	0,13	0,18	0,41
З+	0,71	0,37	-0,10	0,16	0,33	0,36	-0,81	0,12	0,31	-0,10	0,05	0,17	0,31
З-	-0,86	0,11	0,27	-0,01	-0,22	-0,22	0,32	0,05	0,06	-0,89	0,13	0,12	0,04
С+	0,82	0,00	0,12	0,05	0,27	0,33	0,04	0,95	0,07	-0,13	0,07	0,04	0,06
С-	0,01	-0,26	0,92	0,10	0,14	-0,00	-0,07	0,85	-0,02	0,36	-0,03	0,02	0,06
Н	0,67	0,33	0,13	0,19	0,45	0,33	0,83	0,13	-0,07	-0,04	-0,03	-0,01	0,26

Рассмотрим корреляционные связи выделенных факторов с психологическими переменными матери и дочери в русских семьях, наглядно представленных в таблице 1. Выделено шесть следующих факторов с общей суммарной дисперсией 83,78%.

Первый фактор (24,57% дисперсии) – «Воспитательная неустойчивость – самостоятельность дочери». Данный фактор является биполярным. Корреляционные связи на обоих полюсах этого фактора обнаруживаются только в сфере стилей семейного воспитания, оцениваемой самой матерью по отношению к дочери (Г+ (0,56), У- (0,47), Т- (0,45), (0,82), С+ (0,86), Н (0,88)). Рассматривая положительный полюс, мы обнаруживаем достаточно противоречивые связи. Чрезмерно опекая свою дочь, мать минимизирует количество требований-обязанностей, при этом многое запрещает, практически лишая ее самостоятельности. Возможно запреты, предъявляемые дочери, отражают недостаточную эмоциональную близость между ними. Таким образом, воспитательная практика матери на положительном полюсе данного фактора характеризуется неустойчивостью стиля воспитания.

Обращаясь к отрицательному полюсу, мы обнаруживаем высокую связь между Т+ (-0,33) и З- (-0,81). Матерью возлагаются на дочь очень высокие требования-обязанности, при этом предоставляется полная самостоятельность.

В целом данный фактор поляризует две позиции воспитательной практики матери – неустойчивость стиля воспитания и воспитание самостоятельности у дочери.

Второй фактор (19,05% дисперсии) – «гипопротекция». Значимые корреляционные связи между Г- (0,37), У- (0,77), Т+ (0,81) и Н (0,37) находятся только в пространстве положительного полюса.

Здесь матерью игнорируются потребности дочери-подростка в эмоциональном тепле, духовной близости. Гипопротекция тесно связана с неустойчивостью воспитания. Действительно, когда ребенок находится на периферии внимания и практически отсутствует эмоциональная связь между ними, трудно верить в постоянство стилей воспитательной практики.

На наш взгляд, этот фактор в большей степени отражает высокий уровень гипопротекции.

Третий фактор (13,34% дисперсии) – «гипопротекция». Обращаясь к данному фактору, можно отметить, что высокая корреляция гипопротекции (0,79) с минимальностью санкций (0,92) объясняется тем, что когда ребенок находится на периферии внимания, мать старается не применять строгих мер наказания, оправдывая тем самым свою недостаточность эмоционального тепла.

В целом данный фактор можно охарактеризовать как воспитание, оправдывающее свое поведение и установки.

Четвертый фактор (11,57% дисперсии) – «гиперпротекция – дистанцированность» Положительный полюс четвертого фактора характеризуется высокими корреляционными связями гиперпротекции Г+ (0,74) и потворствования У+ (0,73). В этом случае мать уделяет своей дочери достаточно много времени, эмоционально близка к ней и стремится к максимальному удовлетворению любых ее потребностей. При этом старается не нагружать ее какими-либо обязанностями в семье.

Если положительный полюс характеризует только лишь воспитательную практику матери, то отрицательный полюс фиксирует еще и отношение дочери к воспитательному воздействию своей матери (HOS (-0,46), З+ (-0,35)).

Так, недостаточность требований-запретов к дочери, вседозволенность воспринимается ею как проявление дистанцированности в отношениях, некоторой отгороженности.

Пятый фактор (7,72% дисперсии) – «непоследовательность воспитательной практики». Данный фактор отражает корреляционную связь между враждебностью HOS (0,40) и непоследовательностью NED (0,36) воспитательной практики матери в оценке ее дочери. Дочь считает, что некоторая отгороженность матери от семейных проблем приводит к достаточно быстрой смене стиля ее воспитательной практики.

Шестой фактор (7,50% дисперсии) – «скептицизм». Отражает только положительную связь между потворствованием У+ (0,34) и враждебностью HOS (0,72). Потворствование, выражающееся в максимальном и некритическом удовлетворении любых потребностей, оценивается дочерью как стремление матери отдалиться от проблем воспитания и вызывает у дочери подозрительное отношение к таким воспитательным действиям матери.

Так, данный фактор свидетельствует о том, что желание матери дать ребенку все, что он ни пожелает, оценивается им скептически.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитательная практика матери в русских семьях характеризуется в большей степени неустойчивостью стиля воспитания, высокой степенью гипопротекции по отношению к дочери-подростку. Такую воспитательную практику матери можно объяснить чрезмерной ее занятостью работой, общественной деятельностью. В силу таких обстоятельств и чередуются то строгий стиль воспитания, то либеральный. Дочерью воспитательные действия матери оцениваются также как непоследовательные. Вместе с тем такая воспитательная тактика матери вызывает у дочери недоверие к ней.

Перейдем к анализу корреляционных связей выделенных факторов психологических переменных матери и дочери в бурятских семьях. В данном случае выделяется пять следующих факторов с общей суммарной дисперсией 75,31%.

Анализируя первый фактор (30,70% дисперсии) «непоследовательность – гиперпротекция», надо отметить, что корреляционные связи (NED (0,41), Г- (0,90), З- (0,32), Н (0,83)) находятся на обоих его полюсах. Наиболее информативным представляется положительный полюс. Здесь неустойчивость стиля воспитания матери, предоставление дочери излишней самостоятельности связано с тем, что у нее, возможно, недостаточно времени на ее воспитание. Дочь оценивает ее воспитательную практику как непоследовательную.

Отрицательный полюс данного фактора свидетельствует, напротив, что мать оценивает себя как чрезмерно опекающую свою дочь, при этом не утруждая ее какими-либо обязанностями по дому.

Второй фактор (15,65% дисперсии) – «гиперпротекция». Тесно коррелируют гиперпротекция Г+ (0,67), потворствование У+ (0,58) и чрезмерность санкций С+ (0,95)). Структура этого фактора свидетельствует о том, что мать достаточно строга по отношению к дочери, несмотря на чрезмерную опеку и потворствование ее потребностям.

Третий фактор (11,52% дисперсии) – «непоследовательность воспитания». Корреляционные связи между РОЗ (0,58), NED (0,32), У+ (0,77), У- (0,80), Т+ (0,91), Т- (0,32), З+ (0,91) наглядно отражают непоследовательность предъявляемых матерью требований (то непосильные требования, то нет их совсем), неустойчивость эмоциональных проявлений (то чрезмерно балует свою дочь, то нет до нее

дела). Такая воспитательная практика расценивается дочерью как непоследовательность ее воспитательных позиций.

Четвертый фактор (9,02% дисперсии) – «непоследовательность – доверие». На положительном полюсе данного фактора отражена высокая связь между враждебностью HOS (0,81) и непоследовательностью NED (0,90) матери. Дочь считает, что некоторая отгороженность матери от семейных проблем приводит к достаточно быстрой смене стиля ее воспитательной практики.

На отрицательном полюсе отражается высокая связь между позитивностью POZ (-0,52) и автономностью AUT (-0,67) матери в восприятии дочери-подростка. Такую связь можно объяснить тем, что мать исключает какую-либо зависимость от дочери, предоставляя ей достаточную самостоятельность в силу полного доверия к ней.

Пятый фактор (8,40% дисперсии) – «воспитательная неустойчивость – строгость». На положительном полюсе зафиксирована связь между Т- (0,41) и 3+ (0,31). В этом случае мать может возлагать на свою дочь большие требования, ограничивающие ее свободу и самостоятельность, иногда старается минимизировать ее обязанности. Здесь опять прослеживается неустойчивость стиля ее воспитательной практики.

На отрицательном полюсе обнаруживаются корреляционные связи стилей семейного воспитания матери в оценке дочери (между DIR (-0,62) и NED (-0,48)). Несмотря на непоследовательный стиль воспитания, дочь воспринимает мать как достаточно строгую и властную.

Таким образом, воспитательная практика матери в бурятских семьях оценивается дочерью чаще как непоследовательная. Отмеченная директивность воспитательной позиции матери выражается в проявлении строгости и властности по отношению к дочери, но не имеет своей последовательности.

Таблица 2

*Корреляционные связи выделенных факторов
с психологическими переменными отца и дочери в русских и бурятских семьях*

	Выделенные факторы													
	Девочки-подростки и отцы в русских семьях							Девочки-подростки и отцы в бурятских семьях						
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7
POZ	-0,12	-0,19	-0,02	-0,12	-0,18	-0,60	-0,58	0,13	0,85	-0,05	-0,04	0,21	0,19	0,03
DIR	0,03	0,07	0,23	0,92	0,13	0,06	-0,13	-0,19	-0,07	-0,16	0,61	-0,12	0,19	-0,09
HOS	-0,00	-0,02	0,08	0,89	0,13	0,21	-0,02	0,09	0,93	-0,07	-0,00	0,00	-0,04	0,12
AUT	0,13	0,12	0,09	0,94	-0,16	0,01	0,01	0,09	0,96	0,15	-0,00	0,08	-0,03	-0,02
NED	0,19	0,04	-0,40	-0,27	0,20	-0,63	0,15	0,15	0,96	-0,02	0,03	-0,03	0,02	-0,07
Г+	0,90	0,25	-0,02	0,03	0,06	-0,22	0,16	-0,51	-0,13	0,71	0,17	0,05	-0,06	0,24
Г-	-0,26	0,44	0,79	0,09	0,19	0,04	0,10	0,93	0,18	-0,06	-0,14	0,15	-0,05	-0,03
У+	0,40	-0,01	-0,07	-0,30	0,15	0,02	0,68	-0,10	0,08	0,65	0,69	0,01	-0,02	0,16
У-	0,12	0,23	-0,12	0,10	0,15	0,77	-0,11	0,05	0,21	0,28	0,68	0,08	0,25	0,46
Т+	-0,40	0,85	-0,26	0,04	0,00	-0,02	-0,05	-0,21	-0,05	0,01	0,88	0,00	-0,09	0,18
Т-	0,86	0,00	-0,17	0,00	0,03	-0,35	0,16	-0,27	0,08	0,05	0,15	-0,11	0,09	0,83
3+	0,71	0,37	-0,10	0,16	0,33	0,36	-0,17	-0,59	-0,12	0,23	0,26	0,13	0,13	0,60
3-	-0,86	0,11	0,27	-0,01	-0,22	-0,22	-0,17	0,29	0,37	0,10	0,04	0,04	0,81	-0,06
С+	0,82	0,00	0,12	0,05	0,27	0,33	-0,29	0,05	0,13	0,95	-0,00	0,00	0,01	-0,03
С-	0,01	-0,26	0,92	0,10	0,14	-0,00	-0,12	-0,29	-0,13	0,21	0,32	-0,73	0,03	-0,26
Н	0,67	0,33	0,13	0,19	0,45	0,33	-0,16	0,89	-0,11	0,14	-0,07	-0,05	0,07	-0,15

Охарактеризуем корреляционные связи выделенных факторов с психологическими переменными отца и дочери в русских семьях.

В данном случае было выделено шесть следующих факторов с общей суммарной дисперсией 72,51% (табл. 2).

Первый биполярный фактор (22,76% дисперсии) – «доминирующая гиперпротекция – неустойчивость стиля воспитания». Анализируя корреляционные связи Г+ (0,90), У+ (0,40), Т- (0,86), 3+ (0,71), С+ (0,82), Н (0,67) положительного полюса, видим, что отец оценивает свою воспитательную практику как гиперопекаемую. Заботы о дочери занимают центральное место в его жизни, он старается полностью удовлетворять ее любые потребности. Предоставляя минимальные обязанности в домашних делах, он недостаточно требователен к ней. Несмотря на то, что он чрезмерно опекает свою дочь, отец строго контролирует любые проявления ее самостоятельности. При нарушении запретов может

принимать достаточно строгие меры воспитания. Возможно, в этом и проявляется неустойчивость стиля его воспитательной практики.

Корреляционные связи отрицательного фактора Т+ (-0,40), З- (-0,86) свидетельствуют о том, что, предъявляя своей дочери достаточно высокие требования, он также многое запрещает, ограничивая тем самым ее свободу и самостоятельность.

Таким образом, данный фактор характеризуется достаточно высоким уровнем гиперпротекции.

Второй фактор F2 (16,0% дисперсии) – «фиксация на требовательности» Г- (0,44), Т+ (0,85), З+ (0,37), Н (0,33).

На положительном полюсе фиксируется самооценка стилей воспитательной практики отца. Возможно, в силу своей занятости отец уделяет ей очень мало времени, что и является причиной неустойчивости его стиля воспитания. В то же время он чрезмерно требователен к ней, множество обязанностей и установленные им запреты могут представлять риск психотравматизации личности ребенка.

В целом данный фактор можно охарактеризовать как фиксацию на требовательности.

Третий фактор (12,59% дисперсии) – «попустительский» Г- (0,79), С+ (0,92).

Корреляционные связи данного фактора свидетельствуют о том, что воспитательная практика отца выглядит как попустительская. Ребенок находится на периферии внимания, при этом любые провинности дочери он склонен поощрять, не веря в пользу наказаний.

Четвертый фактор (12,26% дисперсии) – «напряженность взаимоотношений».

Корреляционные связи между DIR (0,92), HOS (0,89) и AUT (0,96) также находятся в пространстве положительного полюса. Дочь считает, что воспитательные действия отца не согласуются с ее потребностями и запросами и полностью им игнорируются. Такой подход к воспитанию обуславливает напряженность их взаимоотношений.

Так, данный фактор характеризует оценку дочери воспитательной практики отца, которая заключается в нарушениях их взаимоотношений.

Пятый фактор (8,96 % дисперсии) – «неустойчивость стиля воспитания»

Корреляционная связь между З+ (0,33), Н (0,40), находящаяся только в пространстве положительного полюса, характеризует самооценку отца своей воспитательной практики и свидетельствует о том, что высокие требования, предъявляемые отцом дочери, непоследовательны, непостоянны.

Таким образом, в данном случае можно констатировать, что сам отец воспитание своей дочери оценивает как неустойчивое.

Шестой фактор (9,94% дисперсии) – «непредсказуемость воспитательной практики».

В данном факторе корреляционные связи (У- (0,77), З+ (0,36), С+ (0,33), Н (0,33), POZ (-0,60), NED (-0,63), (-0,35)) находятся на двух противоположных полюсах. Положительный полюс содержит фиксацию на строгости и высоких требованиях, несмотря на неустойчивый стиль воспитания отца.

Отрицательный полюс данного фактора свидетельствует о том, что недостаточность требований со стороны отца воспринимается дочерью как непредсказуемость его воспитательных воздействий. Это может быть проявлением теплых дружеских отношений и в то же время противоречащих друг другу мер воспитательных воздействий.

В целом данный фактор характеризуется непредсказуемостью отца в воспитательном плане.

Обобщая корреляционные связи данных факторов, надо отметить, что воспитательная практика отцов в русских семьях характеризуется достаточно высоким уровнем гиперпротекции, требовательностью. Вместе с тем имеет место и неустойчивость стиля воспитания. В целом воспитательная практика отцов в русских семьях имеет неустойчивый, попустительский характер.

Проанализируем корреляционные связи выделенных факторов психологических переменных отца и дочери в бурятских семьях (табл.2). Было выделено пять следующих факторов с общей суммарной дисперсией 74,21%.

Первый фактор (25,88% дисперсии) – «гипопротекции».

Корреляционная связь между Г+ (0,93) и Н (0,32), обнаруженная в данном факторе, показывает ситуацию, при которой дочь оказывается на периферии внимания. Отец недостаточно занимается воспитанием своей дочери. Если и проявляет какие-либо воспитательные воздействия по отношению к дочери-подростку, то они носят неустойчивый характер.

Второй фактор (16,51% дисперсии) – «непоследовательность».

В пространстве положительного полюса этого фактора фиксируются высокие связи между POZ (0,85), HOS (0,93), AUT (0,96) и NED (0,96), они характеризуют оценку воспитательной практики от-

ца дочерью-подростком. Проявление раздражительности по любому поводу, «враждебное отношение» как сочетание сверхтребовательности, ориентированной на эталон «идеального ребенка», некоторая отгороженность от проблем семьи, непоследовательность воспитательной практики отца оценивается дочерью как отцовская строгость.

Третий фактор (13,44% дисперсии) – «потворствования»

Корреляционные связи между $\Gamma+$ (0,71) $Y+$ (0,65) и $C+$ (0,95) третьего фактора характеризуют самооценку отца своей воспитательной практики. Отец считает, что он достаточно много времени и внимания уделяет воспитанию дочери, стараясь удовлетворять все ее потребности, хотя при этом он не исключает строгих мер наказания.

Четвертый фактор (9,91% дисперсии) – «подчиняемость» (DIR (0,61), $Y+$ (0,69), $Y-$ (0,68), T +(0,88)).

Данный фактор отражает непостоянство в требованиях к дочери, непредсказуемость воспитательной практики отца, выражающуюся то в потворствовании, то в игнорировании потребностей. Несмотря на неуравновешенность воспитательных тактик, дочь склонна беспрекословно подчиняться отцовским принципам воспитания.

Пятый фактор (8,46% дисперсии) – «недостаточность эмоционального контакта».

Положительные корреляционные связи между $Y-$ (0,46), $T-$ (0,83) и $3+$ (0,60) данного фактора свидетельствуют о том, что отец не предъявляет много требований, но при этом ограничивает ее свободу и самостоятельность излишними запретами. Возможно потому, что между ними практически отсутствует духовная эмоциональная близость.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что воспитательная практика отцов в бурятских семьях отличается недостаточностью эмоциональной близости с дочерью, гипопротекцией. Такое воспитание воспринимается дочерью как непоследовательность воспитательных воздействий. Характерно, что дочери склонны беспрекословно подчиняться отцу.

Проведенный нами факторный анализ выявил взаимосвязи оценок воспитательной практики девочками-подростками и самооценок воспитательных воздействий родителей, которые свидетельствуют о своеобразии воспитания в семьях разных этнических групп.

Так, прослеживается много общих моментов в воспитательной практике родителей, но одним из наиболее часто встречающихся является неустойчивость стиля воспитания, как оценивают себя сами родители, или непоследовательность воспитания, как воспринимают подростки. Различия воспитательных воздействий все же отмечаются: в русских семьях матерью предоставляется девочкам-подросткам больше самостоятельности, недостаточно времени уделяется ее воспитанию. Мать представляется дочери отдаленной от нее, ее проблем и вызывает скептическое отношение к практике ее воспитания. Отец представляется требовательным, в эмоциональном плане достаточно близким с дочерью и в то же время непредсказуемым в своих воспитательных воздействиях.

В бурятских семьях мать выглядит достаточно строгой и властной, старается уделять больше времени на воспитание своей дочери, не оставляя ее на периферии внимания. Отец представляется дочери эмоционально отдаленным, в образе «твердой мужской руки», направляющей на «путь истинный», требующей подчинения нормам и правилам поведения.

Таким образом, отмечается много общего в воспитательной практике родителей в русских и бурятских семьях, но все же прослеживаются некоторые различия.

Литература

1. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицина Е.Е. Родители глазами ребенка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004.
2. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицина Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. – СПб.: ФАРМиндекс, 2000.
3. Горьковая И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. – 1994. – Т.15. – №2.
4. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003.

Дубанова Виктория Анатольевна – преподаватель кафедры общей и социальной психологии БГУ (г. Улан-Удэ).
E-mail: viktoria60@mail.ru.

Dubanova Viktoriya Anatolievna – teacher of general and social psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: viktoria60@mail.ru